

По характеру 27-летняя Ирен скрытная, молчаливая, замкнутая в себе и, по ее собственным словам, немного трусливая. На экране же она предстает перед нами в виде притягательной соблазнительницы.

Двойная жизнь Ирен Жакоб

— Что вы думаете насчет этого бюстгалтера? — фотограф помахал полоской тонкого красного материала перед глазами Ирен Жакоб. Актриса посмотрела на предмет с плохо скрываемым презрением.

— Только, — наконец объявила она, — если это улучшит вид моей груди. Ирен разрешила сделать пару снимков, но лишь в своем скромном мини-платье, отвергнув предложенный бюстгалтер, а вместе с ним и жакет от Вивьен Вествуд, и пиджак от Скин Ту.

Жакоб может быть такой же очаровательной, как и героини ее последних фильмов Жюльет Бинош и Жули Дельпи, но, в отличие от персонажей, у актрисы совершенно отсутствует пробивная сила. Так, и на фестивале в Каннах с трудом узнавалась в толпе ее открытое, свежее, красивое лицо, мало напоминающее воплощенные образы экранных со- вратительниц.

Ее дебют в небольшой роли в фильме "До свидания, дети" Луи Малля в 1987 году привлек внимание Кесьлевского, польского режиссера, который потом с успехом снял Ирен в "Двойной жизни Вероники". Эта роль принесла Жакоб звание лучшей актрисы 1991 года и международную известность. Ей было 24, когда она почувствовала внимание к своей личности со стороны мировой прессы.

— Я была так счастлива, что фильм понравился публике, а награда — настоящее чудо. Но в то же время все это немного страшно, ведь Вероника была моей первой большой ролью.

Ирен Жакоб родилась в Женеве, в семье врача, и хотя живет в Париже с 18-ти лет, по-французски говорит с легким швейцарским акцентом. Два ее брата пошли по стопам отца, третий стал гитаристом, но выбор Ирен оказался ро-

дителем совершенно естественным: желание стать актрисой возникло у нее еще в школе, задолго до того, как она заинтересовалась театром или кинематографом.

Ирен весело говорит о своих первых неуверенных шагах на сцене, когда она со своими друзьями ставила комедии в подростковом театре:

— В 17 мне казалось, что пора переходить к более серьезным вещам, для которых я находила себя достаточно взрослой. Мы начали репетировать пьесы из репертуара классического французского театра, хотя по-настоящему еще не понимали их.

Девушка отправляется в Париж, чтобы учиться профессии актера и одновременно проходит пробу у Луи Малля на роль молодой учительницы музыки.

— Это была моя первая работа в кино, и режиссер оказал мне боль-

шую помощь. Он объяснял, например: "Ты сидишь здесь, делаешь маникюр, слегка зеваешь и смотришь в окно". А потом мы снимали это, и все оказывалось настолько просто, что почти сразу становился понятен характер моей героини. Кишиштоф очень похож на Луиса в том, что тоже делает вещи простыми и понятными. Он никогда бы не сказал: "Это история про женщину, которая бывает такой-то и такой-то". Он всегда показывал: "Я думаю, что вот эта часть характера героини у тебя есть, а вот другие моменты тебе придется в себе выработать". В этом, по-моему, и заключается проблема выбора роли. Ты пытаешься найти в характере будущего образа то, что тебе близко, и это становится частью тебя. Ты также стараешься разглядеть то, чего в действительности не знаешь, в этом и заключается то, что вдохновляет меня. Мне всегда хочется быть в поиске.

Похоже, что постоянный поиск точек сближения с ролью может служить характеристикой стиля работы Жакоб.

— В фильме есть вещи, которые обдумываются и заранее готовятся для воплощения на экране, но иногда подсознательно ты привносишь в картину те переживания и ту жизнь, которой живешь. И это происходит помимо твоей воли. Я никогда не пыталась быть автобиографичной, и у меня нет чутья на такие вещи, но они почему-то часто попадают на экран.

За 8 лет Ирен снялась в 12-ти фильмах, но именно в совместной работе с Кесьлевским она нашла идеальную возможность для самовыражения. В фильме "Красный" видна полная идентификация актрисы со своей героиней — Ирен играет роль швейцарской фотомодели, которая встречает отставного судью (Жан-Луи Трентиньян) и открывает в нем недостающие стороны своего характера. Даже съемки шли в городе, где Ирен провела свое детство.

— Для меня это была очень странная встреча с тем, что я оставила 10 лет назад, и с тем, что я есть теперь. Поэтому картина получилась как диалог о надеждах и вере, которые были у нас, и о том, как реальность сломала мечты. У нас у всех есть потребность быть милыми и хорошими, но затем мы вступаем во взрослую жизнь, где вынуждены приспособливаться, учиться говорить "нет", давать отпор и впадать в ярость.

Похоже, что постоянный поиск точек сближения с ролью может служить характеристикой стиля работы Жакоб, если только не говорить о ее стремлении просто работать актрисой

Теперь Жакоб сломала традиционный для себя образ таинственной инженю, которым долго пользовалась. Летом она снялась в фильме "Все мужчины смертны" по роману Симоны Де Бовуар, исполнив роль амбициозной актрисы, влюбившейся в бессмертного принца (Стивен Ри) из XIII века. А позже дала согласие на съемки вместе с Сэмом Нилом в голливудской экранизации "Победы" Джозефа Конрада (сценарист и режиссер — Марк Пиплоу).

Нам еще предстоит увидеть, станет ли ее последняя работа свидетельством того, что Ирен окончательно "повзрослела". Если этот процесс завершится успешно, то, наверное, она поймет, почему заслуживает получить в Каннах звание "лучшей актрисы года".

— Когда я смотрю на себя в "Двойной жизни...", то с сожалением замечаю, что та Вероника более чувственна, чем я, более мужественна и, может статься, более талантлива. В жизни, говорю я себе, ты, Ирен, такая трусиха, что иногда начинаешь слишком привязываться ко вселенной, заключенной только в твоём собственном характере. Но как актеру тебе это не позволено. Тебе необходимо двигаться дальше.

Как бы то ни было, но за роль в "Предсказании" Эльдара Рязанова она была номинирована на "Нику-94".

По материалам парижского корпункта "Видео-Асс"